

и низкорослый, издали похожий на траву, *Reaumuria songarica*. Последний растет почти исключительно на лёссовой глине; саксауль и Ephedra, напротив, изобилуют в песках. Здесь же обыкновенны: *Hedysarum* (?) и *Calligonum*, а из трав, *полынь* и какой-то мелкий злак¹⁾. Внѣ песковъ, къ растеніямъ описываемой пустыни прибавляются, хотя и не въ особенномъ обилии: *хармыкъ* (*Nitraria Schoberi*), *золотарникъ* (*Caragana pygmaea*), *Zygophyllum xanthoxylon*, *Atraphaxis compacta*; изъ травъ же преобладаютъ здѣсь различныя *солянки* (*kalidium*, *Suaeda*, *Kochia* etc.); возлѣ рѣдкихъ ключей кой-гдѣ растетъ *дырисунъ* (*Lasiagrostis splendens*). Затѣмъ разбросанно весною попадаютъ: *Zygophyllum macropterum*, *Phelipaea salsa* и *Synotrium coccineum*; въ распадкахъ же холмовъ—*ревень* (*Rheum leucorhizum*) и маленькіе *тюльпаны* (*Tulipa uniflora*). Последние обыкновенно скучиваются небольшими обществами, цвѣтутъ раннею весною и являются для путешественника неожиданною аномаліею, среди общаго безплодія пустыни.

Изъ всѣхъ вышепоименованныхъ растеній самыя замѣчательныя, конечно, саксауль и дырисунъ. Оба они свойственны всей Внутренней Азии отъ предѣловъ Собственнаго Китая до Каспійскаго моря. Много разъ придется еще намъ встрѣчаться съ этими «дарами» азіатской пустыни²⁾; поэтому расскажем теперь о нихъ нѣсколько подробнѣе.

Саксауль (*Haloxylon ammodendron*) принадлежитъ, какъ извѣстно, къ Саксауль. семейству солянковыхъ растеній, имѣетъ безлистные, похожія на хвощъ и притомъ вертикально торчащія, вѣтви. Само растеніе, называемое монголами *закъ*, является въ формѣ коряваго куста или дерева, иногда до двухъ сажень вышиною, при толщинѣ ствола у корня отъ $\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ фута. Впрочемъ, подобныхъ размѣровъ саксауль достигаетъ не часто и то въ самыхъ привольныхъ для себя мѣстностяхъ, какъ напр. въ сѣв. Ала-шанѣ—тамъ царство саксаула. Последний всегда растетъ на голомъ пескѣ и притомъ въ разсыпную. Рядомъ съ живущими экземплярами обыкновенно торчатъ, или валяются, экземпляры уже изсохшіе, такъ что саксаульный лѣсъ, если только можно такъ его назвать, имѣетъ самый непривлекательный видъ, даже въ пустынѣ, тѣмъ болѣе,

¹⁾ Растенія чжунгарскихъ песковъ не могли быть точно опредѣлены, такъ какъ мы проходили въ этихъ пескахъ только въ ноябрѣ 1877 года; слѣдовательно не имѣли возможности, въ такую позднюю пору года, видѣть даже листья, не говоря уже о сборѣ гербарія.

²⁾ Такими же „дарами пустыни“ могутъ быть названы *сумхиръ* (*Agriophyllum gobicum*) и *хармыкъ* (*Nitraria Schoberi*); первый для Ала-шаня, последний для Цайдама. Объ этихъ растеніяхъ будетъ рассказано при описаніи вышеназванныхъ странъ въ VIII и XVIII главахъ настоящей книги.